

## АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ. Спад производства: нет худа без добра

Особую обеспокоенность в обществе сегодня вызывает катастрофическое падение промышленного производства. Причем связывают это напрямую с действиями прежнего и нынешнего правительств. На вопросы нашего корреспондента П. ЛУКЬЯНЧЕНКО отвечает первый заместитель руководителя Рабочего центра экономических реформ А. ИЛЛАРИОНОВ.

- НАЧНУ с анализа ситуации. Передо мной - диаграмма, отражающая положение в промышленности, начиная с января 1991 г. по февраль 1993 г. На ней видно, что первое серьезное падение в этот период пришлось на августовский путч 1991 г. После путча, в сентябре, уровень производства практически восстановился. Следующее резкое падение произошло в январе 1992 г., что связано с началом реформ. В феврале опять - рост, затем все более быстрый спад, особенно резкий в августе 1992 г. Это связано с недостатками в банковской системе, когда были массовые задержки с платежами. Летом был произведен взаимозачет долгов предприятий и осуществлена интенсивная кредитная накачка. Это дало результаты: в сентябре-октябре практически был восстановлен июльский уровень 1992 г. И примерно на этом уровне (за исключением января нынешнего года, когда страна почти полмесяца отдыхала) промышленное производство сохраняется последние семь месяцев. Иными словами, произошла стабилизация на уровне 68-70% от 1988 г., который в известной степени был пиковым годом в развитии российской промышленности. Так что, как видите, шум по поводу якобы продолжения катастрофического спада промышленного производства ни на чем не основан.

Скажу больше, традиционное "советское" представление: самое главное - это производство, неверно. В рыночной экономике индекс промышленного производства - один из важных, но не единственный показатель здоровья экономики. В некоторых случаях сдержанный темп промышленного роста, его стабильность, а иногда даже и спад свидетельствуют о здоровом характере экономики. И наоборот - безудержный промышленный рост подчас говорит о серьезной болезни. Мы в течение десятилетий гордились, что у нас промышленное производство растет невероятными темпами. Но что это означало? Прежде всего рост тяжелой промышленности, добывающих отраслей, строительство новых котлованов и т.п. Такой структурно утяжеленной экономики, как наша, где тяжелая промышленность занимает 75%, в мире больше не существует. При этом отрасли потребительские, работающие на конечный спрос, находились и до сих пор находятся в недоразвитом состоянии. Поэтому дальнейший рост такой экономики в прежнем ее виде означал бы только пожирание ресурсов с минимальным эффектом для всего населения. Нашей тяжелообольной экономике жизненно необходимо хирургическое лечение под названием "структурная перестройка". И такая перестройка под воздействием рыночных факторов уже началась.

Приведу пример. В восьмидесятые годы согласно требованиям госпрограммы увеличивалось производство станков с числовым программным управлением. Однако качественные характеристики наших станков с ЧПУ остаются низкими, станки часто выходят из строя. Сокращение рыночного спроса привело к тому, что в 1992 г. производство станков с ЧПУ упало на 60%. И это действительно тяжелый кризис. Но ведь и в самом деле: если рынок не предъявляет спрос, если эти станки никому не нужны, стоит ли их производить? В то же время спрос на автомобили даже при нынешних сумасшедших ценах на них практически не упал. И 6-процентное снижение в этой отрасли - свидетельство не сокращения спроса, а результат перебоев с поставками комплектующих изделий. Реформы как раз и нацелены на то, чтобы выживало производство, продукция которого пользуется спросом.

- Можно ли сделать вывод, что спад промышленного производства в целом уже закончился и что с апреля начнется рост?

- Нет. Это еще не тот уровень, на котором можно было бы остановиться и начать экономический рост. Если реформы, нацеленные на создание здоровой экономики, будут продолжаться, то мы неизбежно столкнемся с дополнительным падением промышленного производства.

- А какой реальный процент должен свидетельствовать о том, что экономика достигла низшего предела и начала оздоравливаться?

- Я не стану называть конкретные цифры, потому что их покажет только реальное течение экономической жизни. Но назову важнейшие ориентиры.

Это тот уровень, на котором промышленное производство стабилизируется при следующих условиях. Темп роста цен в течение 10-12 месяцев не должен превышать 3-5% в месяц, кредитная эмиссия - 3-5% в месяц, дефицит государственного бюджета - не более 5% валового внутреннего продукта. Это и будет означать нижнюю точку спада. И чем быстрее экономика достигнет дна, тем быстрее она пройдет этот болезненный этап и выйдет на траекторию нормального, здорового развития.

Мировой опыт свидетельствует: на этом, нижнем уровне экономика топчется в разных странах от года до двух лет с небольшим, а потом начинаются оживление и экономический подъем.

Мы еще не достигли дна. Стабилизация производства при бюджетном дефиците в 10-17% валового внутреннего продукта, при темпах кредитной эмиссии 20-25% в месяц, темпах инфляции - 25-30% в месяц, - это нездоровая стабилизация.

Посмотрим, как проводили реформы страны, близкие нам по уровню экономического развития, - Испания и Аргентина. Испанская экономика времен правления Франко была очень похожа на социалистическую - такая же командная, закрытая, с очень сильным государственным бюрократическим регулированием. После смерти Франко испанские правительства в течение десяти лет проводили болезненные экономические реформы. Это был очень тяжелый период для страны - производство топталось на месте, безработица достигала 20-22%, и на этом фоне - постоянные попытки государственного переворота, баскский терроризм. Но пройдя через этот болезненный период реформ, с середины 80-х гг. Испания очень быстро настигает ушедшие вперед страны, демонстрируя темпы роста по 6% в год. Для старушки Европы это очень высокие темпы.

В Аргентине после второй мировой войны не смогли осуществить радикальных реформ. Экономическая политика сменявших друг друга правительств отличалась нерешительностью и откровенным популизмом. В результате за последние 50 лет аргентинская экономика оказалась почти полностью разрушенной - темпы роста нулевые, инфляция - 300-500% в год, продолжается эмиграция из страны. А ведь в начале XX в. Аргентина вместе с США, Великобританией, Австралией и Новой Зеландией входила в пятерку самых богатых стран мира!

Я бы сказал, что в начале 1992 г. у нас были реальные возможности идти по испанскому пути, и в течение первых 5 месяцев мы действительно шли по нему. Однако с середины 1992 г. мы все больше склоняемся к тупиковому аргентинскому варианту.

- Неужели в правительстве нет "испанцев"?

- В. Шумейко, А. Чубайс, Б. Федоров, сам премьер В. Черномырдин нацелены на решительные действия. Но "аргентинцев" особенно много в парламенте, включая и Р. Хасбулатова. К "аргентинцам", похоже, примыкает и вице-президент А. Руцкой.

Когда в ноябре 1991 г. пришел Е. Гайдар, он сразу сказал: мы приступаем к реформам - будет очень больно, очень тяжело, но мы должны пройти этот путь, потому что у нас другого выхода нет. И поначалу эти меры были болезненными, но оздоравливающими - наиболее позитивные результаты по финансовому оздоровлению, по насыщению потребительского рынка, по стабилизации валютного курса были достигнуты как раз в первой половине 1992 г. Дальше многим показалось, что шока слишком много, и тогда стали давать экономические наркотики в виде кредитов Центрального банка, чтобы заглушить болезненные ощущения. Но наркотики не могут вылечить от болезни. Вместо того чтобы сразу вырвать больной зуб, стали его бесконечно раскачивать.

Шанс перехода на рельсы радикальных реформ еще сохраняется. Так давайте не будем оставлять на долю наших детей и детей наших детей то, что мы обязаны сделать сегодня.

"img src="14aif1.gif" align="middle""